Автор: Администратор
11.03.2013 00:11 - Обновлено 16.09.2017 17:03

«Если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.» (1Кор.13:3).

«Благоволи же помиловать меня, и дай мне состариться с нею.» (Тов.8:7).

«Где муж, жена и дети соединены узами добродетели, согласия и любви, там среди них Христос»

Святитель Иоанн Златоуст

«Кто в семье живет, тому и спасение от семейных добродетелей»; «Совершенства можно достигнуть и среди семейной жизни. Надо только страсти погашать и искоренять»

Святитель Феофан Затворник

Уже ни для кого не секрет, что семейные ценности являются приоритетными в нашем обществе, и хотя с этим пытаются поспорить, и даже пытаются доказать обратное, семья остается главной ценностью. Конечно, из этого правила бывают исключения, которые, по Слову Спасителя, «кто может вместить да вместит» (Мф.19:12). Основная часть жителей нашей небольшой планеты - семейные люди, а это значит, что семейное счастье или несчастье - основная доминанта счастья или несчастья почти каждого

человека. Что же такое семья? В чем причина семейного неблагополучия и как достичь семейной гармонии? На эти вопросы, наверное, почти каждый пытался найти ответ. Складывается такое впечатление, что мы рукой пытаемся дотянуться до семейного счастья, а оно ускользает от нас. Многие вообще считают, что семья создается во время свадьбы, а после свадьбы, когда, по их мнению, семья уже построена, можно смело заниматься чем угодно, только не семьей. Вторая же половина должна стать чем-то типа мебели, интерьера в доме, радующие глаз и являющиеся уже частной собственностью. Поэтому и представления об идеальном браке соответствующие, к примеру, у женщин: «мало зарабатывает, вальяжные привычки, разучился меня понимать». Как следствие и отношения в таком браке характерные. А у мужчин идеальные представления об идеальном браке складываются по мнению о знакомых семьях, которые всегда воспринимаются только с одной иллюзорной стороны, без осознания того, что кроме иллюзии и праздника в них также присутствуют будни.

Ситуация действительно странная: с одной стороны, семья - главная бесспорная ценность, а с другой, никто не знает, что это вообще такое. И это не голословное утверждение: семейные ценности настолько утрачены, что на каждые 100 браков приходится около 95 разводов (максимальный предел), в среднем же ситуация по России - на каждые 100 браков 60 разводов. У нас, в Казахстане, ситуация получше, связано это с парадоксальной вещью - нас меньше травят отходами «просвещения», в России же «просвещение» достигло полного маразма, в одной общероссийской газете, кстати, постоянно огрызающейся на Церковь Христову, прочитал мнение ведущего обозревателя о том, что в отношении сексуального просвещения надо снять все запреты, чтобы через это повысить рождаемость в Российской Федерации. И хотя всем понятно, что разврат не повышает демографию, а порождает содомию, педофилию, аборты, измены, в «уважаемой» газете утверждается совершенно обратное. Если общероссийская газета позволяет себе ставить брак на одну ступеньку со скотским воспроизводством, то можно представить себе, о чем пишут провинциальные газеты. Читая такие статьи, перестаешь удивляться числу разводов, ведь основная масса населения до сих пор со времен ленинизма и сталинизма продолжает относиться к газетным «шедеврам», как к непререкаемому авторитету.

Не каждый осознает, что в тот момент, когда вальс Мендельсона торжественно прозвучал над двумя любящими сердцами, на них нацелила свое оружие целая плеяда растлителей всех мастей. Конечно, называя всё своими именами, Церковь становится ненавистна, но знать правду и говорить о ней - великая обязанность Церкви Христовой, а исполняющий ее веления имеет в душе, как стержень, мир и радость. Приведу слова святой императрицы Александры Фёдоровны: «Радость - это отличие христианина. Христианину никогда не следует впадать в уныние. Никогда не следует сомневаться, что добро победит зло. Жалующийся и напуганный христианин предает своего Бога. Неисчислимыми путями проявляется в жизни слово Христа, запавшее в сердце. В беде оно приносит нам утешение, а в минуты слабости - силу. Оно заставляет лица сиять,

делает мужчин патриотами, а женщин терпеливыми и добрыми. Оно приносит в дома благословление, а в жизнь - красоту...».

Семья - великая драгоценность, школа, где мы учимся ответственности и жертвенности, где коэффициент любви должен быть выше всего остального. В истинной семье мы учимся тому, чего у нас нет, и, прежде всего, учимся отдавать всё самое лучшее родному человеку, пытаемся вопреки своему эго осчастливить других и насладиться чужим счастьем, как своим. Семья растит героев духа, способных на любой героизм, семья делает человека счастливым, а счастливым может назвать себя лишь тот, кто способен любить ближнего своего, как самого себя. Оценка семьи по пышной свадьбе, по красивым личикам, по путешествиям на курорт и вылазкам на природу не верна. Красивая и сильная семья проявляет себя в трудностях. Самый простой пример - рождение детей.

В современном обществе почти всегда первый и второй малыш ожидаем, третий воспринимается как печальная действительность, а четвертый - как ужасная реальность. Но семейный героизм в том-то и состоит, чтобы быть семьянином не только на свадьбе, но и во время рождения третьего, шестого, девятого ребенка. Семья учит героизму порой вопреки себе. Говорят, что армия делает из безусого мальчугана крепкого мужчину, во многом так оно и есть, но иногда и из армии выходят неспособные брать ответственность и принимать решения. По-сути, в семье есть больше возможностей превратиться в настоящего мужчину, чем в той же армии. Зачастую после свадьбы происходит всё наоборот - женщина тянет на себе всё и, по существу, является мужественным человеком, а у мужчины начинается обратный процесс: в лучшем случае он превращается в безответственного, слабовольного человека (т.е. принимает черты женственности), а в худшем случае - тяготясь своим положением, проявляет себя как тиран и мучитель собственной семьи.

В семье есть возможность преодолеть свои комплексы и проблемы. Также как и есть возможность опускаться всё ниже и ниже. Если кто-то, читающий эти строки, когда-то пытался завести разговор об абортах, как о детоубийстве, то, наверное, не мог не заметить, что мужчины считают аборт исключительно женской проблемой. А я берусь утверждать, что это не женская, а мужская проблема, и что в абортах нужно больше каяться не женщинам, а мужчинам, ведь чаще всего именно их трусость и «женственность» подтолкнули супругу на этот шаг. Эгоисты не способны дарить любовь другим, поэтому и детей в эгоистических семьях мало, так как, по их мнению, и роды являются особо опасным шагом, где есть риск для их собственной жизни, и идти на них, не оберегая себя, безумие.

Человек с искренней любовью наоборот стремится дать жизнь всем деткам вопреки опасностям и страхам, да и само вступление в брак разве не подразумевало многочадство? Разве вступление в брак не подразумевало стремление к рождению детей? Но интересно, что в брак мы стремимся, а следствие брака - рождение детей - отвергаем.

Представьте себе такую картину: кто-то из нас любитель хорошо поесть, любит участвовать в дружеском застолье, изучает кулинарные рецепты, воплощает их в реальность, подолгу засиживается за столом вместе с близкими и родными, но у него есть только одна проблема - за столом он не ест. И вот в чем вопрос: если у человека боязнь вкусить еду, то не будет ли безумием всё остальное? Какой тогда смысл читать кулинарные рецепты, сидеть подолгу за сытным столом, если ты не любишь есть? Такое раздвоение личности, по меньшей мере, может показаться странным, но разве не это происходит с теми, кто стремится в брак, играет свадьбу, а детей, посланных Богом, не принимает?

Прочитал в социальных сетях статус одной знакомой женщины: «Замужем. За мужем. Как за каменной стеной. Как в тюрьме.» Прочитав такой статус я задумался: действительно, мужчина, как капитан корабля, может иногда вести свой корабль на мель, конечно, он будет кичится и доказывать свою правоту, отвечая на все вопросы неизменно: «Потому что я мужчина». Особенно этот рецепт действует в семейных перепалках, очень, кстати, удобный аргумент, конечно, ничего не доказывающий и не объясняющий, но зато самоутверждающий. Многие мужья кичатся тем, что работают день и ночь и приносят семье какой-то достаток, но вне зависимости от этого в семейном корабле чувствуется какая-то пробоина, и при всём достатке чего-то не достает, не хватает терпения и любви.

В первые годы совместной жизни казалось, что брак будет навсегда и что развод может коснуться кого угодно, только не тебя, но пробоина заполняла семью сначала безразличием, потом какой-то озлобленностью, а дальше уже ненавистью и разводом. Кстати, по поводу развода: согласно заповеди Христовой брак не расторжим: «что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19:6). Но почему же тогда в исключительных случаях Церковь благословляет развод? Чтобы избежать большего зла через меньшее, то есть, чтобы оградить мужчин от убийства неугодных жён, Господь допустил возможность развода.

К сожалению, об этом не говорят семейные психологи, это не изучают в школах, этому не учат родители, но это остается существенным фактом нерасторжимости брака: брак -

это не что-то статическое, это не то, что когда-то создано и не требует каких-то дополнений, за брак надо постоянно бороться, семью надо постоянно укреплять, привносить в нее новые импульсы любви друг к другу. В нашем обществе брак считается построенным во время бурной свадьбы, а далее молодожены должны увлечься карьерой, бизнесом, материальным ростом, отдавая этому все силы, всю энергию, а брак при этом будет существовать без прилагаемых усилий, и, в конце концов, у семьи есть всё, но нет самого главного - любви. Есть только уставшая, нервная, растрепанная и склонная к скандалам жена, превратившаяся в такую из жизнерадостной веселой девчонки, и гордый, амбициозный, ожесточенный муж, бывший когда-то беззаботным, юным пареньком. Кстати, православным мужьям в этом смысле приходится сложнее, чем неверующим. С неверующими всё понятно: пил, гулял, ходил в казино, шатался по ночам, в конце концов - развод и одиночество. А вот с верующим мужьями сложнее: не пил, не гулял, вкалывал с утра до вечера на работе, двадцать лет кичился тем, что не изменял жене, а в итоге развод и одиночество. Вторая картина выглядит, конечно, красивее, но что толку в красоте, если исход один и тот же? Так в чем же проблема семейного устоя? Проблема начинается тогда, когда мужчина начинает определять свою роль в семье, как кормильца. При этом его не интересует, что супруга несет на своих плечах гораздо больше, чем этот так называемый «кормилец». Он возвращается домой с работы, требует к себе внимания, он ведь «кормилец», хвастается перед другими мужчинами, насколько строго он держит в узде свою жену, а она, с его точки зрения, несет второстепенный труд, не столь важный и не столь необходимый, какой несет он.

Обычно женщины сопротивляются такому подходу мужчин около трех лет. В течение трех лет женщина пытается доказать, что она тоже человек, что ее труд тоже чего-то стоит, потом смиряется ради детей и старается не лишать их отца. Мужчина же продолжает давить на нее, понимая, что она никуда не уйдет, у них общие дети и дети - это связующее звено, да и уходить-то особо некуда. Но такое состояние семьи уже фальшивое, и хотя внешне все остается также: он вроде как трудится, она смиренно ждет его дома, но состояние такое, как точно определила молодая девушка в статусе: «Замужем. За мужем. Как за каменной стеной. Как в тюрьме».

Конечно, иногда мужья понимают, что они не правы, видят, что вечерняя улыбка на лице у благоверной вымученная, что, в сущности, уходя на работу и не помогая ей после работы, они бросают жен с детьми, определяя на замкнутое одиночество. Да, такие мужья обычно самоутверждаются: «Моя жена действительно замужем, как за каменной стеной, от всех бурь и нестроений стараюсь закрыть ее и защитить». Не до каждого мужчины дойдет, что эта стена может стать тюремной. Не до каждого дойдет, что есть две чистые правды: первая состоит в том, что внешне он безукоризненный, а вторая в том, что внутри себя он подменил понятие «любовь» чувством долга. И это чувство долга могло бы стать чем-то ценным в обществе друзей, в общественной работе, но оно не может заменять собой чувство любви в семейных узах. За всем внешним мы просто не можем уловить самого главного - внутреннего состояния нашего духа. Если это

внутреннее состояние пропитано любовью, то оно является верным. Если оно не имеет в себе любви, то оно ложно.

При всех признаках уважения к семейным ценностям складывается впечатление, что это лишь отвлекающий маневр, на самом же деле семье объявлена война, а семейные ценности подвергнуты поругательству, что, по сути дела, является геноцидом самого народа. Не верите? Давайте посмотрим на факты. Для начала я открою свою пенсионную книжку и посмотрю, сколько в реальности выплачивает ежемесячно государственных пособий для многодетной семьи. На моих шестерых - 6 876 тенге по состоянию на 26 февраля 2013 года. Делю на калькуляторе эту сумму на «6» и получается 1 146 тенге на каждого ребенка в месяц (!). При этом, согласно данным министерства труда и социальной защиты, официальный прожиточный минимум на одного человека в 2013 году составил 18 660 тенге. То есть пособие вроде бы как де-юре существует, но де-факто оно в 16 раз меньше реального прожиточного минимума. А если ежемесячное пособие разделить на всех членов семьи, включая родителей, то ситуация усугубится в разы. Поэтому даже поверхностный взгляд на семейные ценности говорит о катастрофической ситуации. Чаще всего действительно получается некая социальная шизофрения - говорят об одном, а делают совсем другое.

Теперь давайте перенесемся к киоскам прессы и посмотрим, каких журналов там больше - семейных или грязных? Ничего не надо считать, достаточно просто взглянуть, и всё сразу станет понятно. У меня есть одна знакомая семья, вырастившая для нашего государства восьмерых детей. Отец работал на производстве до того момента, пока не заработал себе серьезную грыжу. Мать, естественно, сидела с детьми. Живут они в настоящее время в съемном доме, за который оплачивают ежемесячно 50 тысяч тенге. В связи с болезнью супруга эта сумма стала для них почти неподъемной. И тогда мать восьмерых детей, повторюсь, вырастившая и воспитавшая их для государства, берет в одну руку «Кумыс-алка» (орден Материнской Славы), в другую руку «Алтын-алка» (орден Матери-Героини) и со слезами на глазах идет к чиновникам, умоляя только об одном - немного продвинуть их в очереди на квартиру, в связи со сложной семейной ситуацией. Но ответ известного в нашем городе чиновника был потрясающий: «А кто вас просил их рожать?» Может быть, конечно, он выразил свое личное мнение, но, скорее всего, это позиция всего общества. Поэтому, действительно, семья у нас не в почете.

Современными молодыми людьми, естественно под влиянием СМИ, стали все чаще и чаще применяться так называемые пробные браки или, по-другому, гражданские браки. И хотя, естественно, о браке здесь не может идти и речи, ведь пробный брак - это вообще не брак, а полная подмена понятия, но дело даже не в этом, дело совсем в другом - насколько в сознании молодых людей, особенно девушек, нужно опошлить брак, чтобы считать друг друга пробным материалом. А когда перед тобой не человек, а

пробный материал, зачем на нем, допустим, жениться? С одной стороны, конечно, понятны намерения молодых людей, вступающих в «пробный» брак, в смысле того, что это достаточно дешево, ведь использование проституции для них гораздо накладнее, но, с другой стороны, непонятна логика девушек, не только не боящихся быть пробным материалом, но еще и заменяющих собой для мужчин женщин легкого поведения.

Если продолжать перечислять всю «артиллерию и танки», пытающиеся раздавить семейные ценности, то это можно делать бесконечно. Но дело даже не в этом, дело в том, что после этого не приходится удивляться огромному количеству разводов, а скорее начинаешь удивляться тому, как в таком положении вообще могут существовать семьи, могут рождаться дети.

Интересная деталь: в Ветхом Завете величайшее чудо, Венец Творения - брачная пара -Адам и Ева, - и в Новом Завете первое чудо Христос совершает на брачном пиру (Ин.2:1-11). Почему и в Новом и Ветхом Заветах такое главенствующее место, можно даже сказать, первостепенное, отдается браку? Видимо, Господь видел, что в мире, где царит разобщенность, чуждость, недоверие, семья является школой единения, единомыслия.

В Послании святого Апостола Павла семья уподобляется Церкви (Еф.5:21-3), но в чем это подобие? Семья и Церковь - два чуда в нашем мире. И семья и Церковь дают, можно сказать единственную возможность стать единым целым в первом случае двум совершенно разным людям, а во втором - обществу верующих, соединенных Евхаристией. Святой Апостол Павел однажды сказал: «Любовь никогда не перестает» (1 Кор.13:8), - и, наверно, исходя из этого Габриель Марсель, французский философ, вывел такую мысль: «Сказать человеку «я тебя люблю», - то же, что сказать «ты будешь жить вечно».

Почти каждый христианин, хотя бы раз в неделю посещающий храм, видел, наверное, в центре храма, чаще всего по воскресным дням, икону, именуемую «Схождение во ад», где Господь Иисус Христос выводит из преисподней семейную пару - Адама и Еву, выводит, чтобы дать радостную вечность. Их «школа жизни», как теорема, ложится на каждую семейную пару, этапы их жизни схожи с нашими, Бог соединяет узами брака Адама и Еву: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю». Они вместе начинают жить, радоваться, «спотыкаться», каяться, восставать, вместе изгнаны из Рая, вмести воспитывали и растили деток, вмести переживали страшные испытания - трагическую гибель сыночка от руки старшего сына, другие скорби, выпавшие на их долю. Вместе отошли в иной мир, вместе пережили богооставленность, не покинув друг друга, а

оставаясь верными, вместе умерли, вместе сошли во ад, а на иконе «Сошествие во ад» мы видим, как их вместе Господь выводит из него, выводит из ада двух людей, доказавших своей жизнью, что «любовь никогда не перестает» (1 Кор.13:8). О таких людях трудно сказать, что их двое, - у них одна судьба на двоих и эта судьба не только связывает их навечно, навсегда, но и делает их единым целым - «плоть от плоти и кость от кости».

Думаю, никто сегодня не будет спорить, что мужчины и женщины все-таки разные, но это различие не взаимоотталкивающее, а скорее наоборот, взаимодополняющее, взаимообогащающее. Супруга имеет то, что не достает супругу, а он обладает тем, чего не достает ей. И вместе они только потому, что они разные, и каждый является половиночкой чего-то целого.

Святитель Григорий Богослов в своей проповеди однажды сказал: «Составляя одну плоть, (супруги) имеют и одну душу и взаимною любовию одинаково возбуждают друг в друге усердие к благочестию. Ибо супружество не удаляет от Бога, а, напротив, более привязывает, потому что больше имеет побуждений. Как малый корабль и при слабом ветре движется вперед, быстро носимый по водам распростертыми парусами - даже и руки без труда принуждают его к бегу ударами весел, - большого же корабля не сдвинет легкое дыхание, напротив того, когда он с грузом выходит на море, только крепкий и попутный ветер может придать ему хода, - так не обремененные житейскими заботами имеют нужду в меньшей помощи великого Бога, а кто обязан быть попечителем милой супруги, имения и чад, кто рассекает обширнейшее море жизни, тому нужна большая помощь Божия, тот взаимно и сам более любит Бога.»

«Связанные узами супружества, заменяем мы друг другу и руки, и слух, и ноги. Супружество и малосильного делает вдвое сильным, доставляет великую радость благожелателям и печаль недоброжелателям. Общие заботы супругов облегчают для них скорби, и общие радости для обоих восхитительнее. Для единодушных супругов и богатство делается приятнее, а в скудости самое единодушие приятнее богатства. Для них супружеские узы служат ключом целомудрия и пожеланий, печатью необходимой привязанности.»

До брака смотри в оба глаза, а после брака - на всё закрывай глаза. А у нас, обычно, наоборот: до брака мы на всё закрываем глаза, а после брака мы придираемся к каждой мелочи. В некоторых семьях после нескольких лет брака ситуация на столько усугубляется, что в своем супруге или в своей супруге уже не могут увидеть того, или ту, на которой женились или за которого выходили замуж. Если брак - это великое чудо

Божие, то рождение и воспитание детей можно назвать творчеством.

Митрополит Антоний (Сурожский) как-то сказал: «Один из отцов Церкви в древности сказал, что мир не может существовать без таинств, то есть без того, чтобы какие-то состояния, какие-то взаимоотношения были бы сверхземными, небесными, чудесными; и - продолжает он - брак как единство двоих в разрозненном мире является таким таинством, чудом, превосходящим все естественные взаимные отношения, все естественные состояния. И телесный брак тоже, по учению одного из отцов Церкви, предстает таинством, подобным Евхаристии, причащению верующих. В каком смысле? В том смысле, что в Евхаристии силой Божией, чудом соединяющей любви и веры друг во друга верующий и Христос делаются едиными. И в браке (конечно, на другом уровне и по-иному), благодаря взаимной вере и взаимной любви, два человека перерастают всякую рознь и делаются единым существом, одной личностью в двух лицах. Это является одновременно полнотой брака душевно-духовно-телесного и полнотой целомудрия, когда два человека друг ко другу относятся как к святыне и все свои отношения, включая и телесные, превращают в таинство, в нечто превосходящее землю и возносящее в вечность.»

В браке могут раскрыться великие добродетели. Мы можем научиться смирению, прощению, мы можем воспитать детей в понятиях о Боге, о Церкви и этим осчастливить их на всю жизнь. Мы можем открыть в детях чуткое отношение к окружающим людям, сострадание к ним, можем научить и научиться сами любить свою Родину и Отечество, и всё это совершается не в приказном порядке, не с указкой в руках, а само собой, изначально. Эта учеба происходит даже тогда, когда нет слов, а есть только добрые глаза или чей-то понимающий взгляд. Наверное, именно это описывает Митрополит Антоний (Сурожский) в своей книге о браке и семье: «Кто из нас не сидел с дорогим ему человеком - матерью, женой, мужем, другом - в вечерний час, когда спускались сумерки, когда все затихало вокруг. Вначале идет разговор, потом он замирает, но остается какая-то тишина; мы прислушивались к звукам: к потрескиванию дров в камине, к тиканью часов, к внешним отдаленным шумам; потом и эти звуки исчезают, и наступает глубочайшая тишина, безмолвие души. И вот в этом безмолвии души вдруг чувствуешь, что стал так близок своему другу, тому человеку, который рядом находится. Это, конечно, не слияние в том отношении, что один человек делается другим, но оба соединяются на такой глубине взаимного переживания, где слов больше не нужно: они вместе, и если любовь достаточно глубока, они стали одним целым.

И это относится к браку во всех отношениях, не только к чувству, не только к общению в мысли, но и к телесному общению. Только надо помнить, надо твердо знать, что телесное единство двух любящих друг друга людей - не начало, а полнота и предел их взаимных отношений, что лишь тогда, когда два человека стали едины сердцем, умом,

духом, их единство может вырасти, раскрыться в телесном соединении, которое становится тогда уже не жадным обладанием одного другим, не пассивной отдачей одного другому, а таинством, самым настоящим таинством, то есть таким действием, которое прямо исходит от Бога и приводит к Нему.»

Но наверное, самое главное, чему мы учимся в браке, это любовь - чувство, которое иссякает в нашем, теперь уже капиталистическом обществе. Брак же имеет данную ему Богом силу восстанавливать любовь в сердцах людей. Митрополит Антоний (Сурожский) пишет: «Многие рассматривают брак с чисто общественно-государственной точки зрения. В таком случае семья делается не чем иным, как частичкой, очень малой частичкой общегосударственного аппарата, который налагает на нее большую тяжесть, и эта тяжесть иногда оказывается непосильной. Если всмотреться в причины этого, или в то, как люди сейчас вступают в брак, мне кажется, можно разделить людей на несколько категорий.

Некоторые вступают в брак, вернее, я бы сказал, в сожительство, потому что они нравятся друг другу, потому что между ними существует физическое или психологическое притяжение. Они не ищут в браке осуществления какой-либо цели, не хотят чего-то достигнуть, им кажется, что если они могут удовлетворить один другого телесно или психологически, то все уже достигнуто. Для этого они не ищут ни Божьего благословения, ни того, чтобы включить себя в человеческое общество и внести в него что-то новое.

Другие ищут брака, потому что между ними есть согласованность душевная, телесная, но, вместе с этим, и общность какого-то идеала. Они хотят стоять не лицом к лицу, а плечом к плечу, они не хотят провести жизнь во взаимном созерцании и взаимном удовлетворении, они хотят вместе вступить в жизнь и творить жизнь. В зависимости от того, каковы их убеждения, одни - неверующие - будут строить общество без Бога, но искать в нем всю доступную им глубину по отношению к человеку; другие - верующие - будут искать какого-то иного измерения. Некоторые верят просто в какое-то неопределенное божество, в какую-то высшую силу и будут, с одной стороны, искать благословения этой силы, доброго слова, сказанного от имени этого божества, а, с другой стороны, будут вдумываться: как можно создать брак, который был бы больше человека, был бы настолько велик, чтобы стать всечеловеческим.

Те, кто верит в определенного Бога (сейчас я буду говорить с точки зрения христианина), будут искать осуществления брака по таким образцам, которые нам даны в христианской Церкви: брак как единство, брак как образ вечной жизни.»

И закончить я хотел бы историей, рассказанной в далеком 1971 году все тем же Митрополитом Антонием Сурожским: «Помню, однажды в Америке я зашел в старый храм. Я просто зашел посмотреть и увидел: сидит человек, охватив голову руками в состоянии, как мне показалось, глубокой подавленности. Я подошел к нему, обнял за плечи и сказал: "В чем дело?" Он обернулся ко мне и начал плакать, а потом рассказал, что женат уже двадцать пять лет, что он священник. И он обнаружил, что больше не любит свою жену, и единственный выход для них - расстаться. А если он расстанется с женой, то расстанется и со священством, потому что это будет полный крах всего, во что он верил.

Мы поговорили, не очень долго, но действительно, что называется, "от сердца к сердцу". И я посоветовал ему пойти домой, и прежде чем позвонить в дверь, остановиться и осознать, что он ищет не девушку, на которой женился двадцать пять лет назад, что он не станет искать черты, которые он видел некогда, и в целом девушку, которой больше нет; он остановится и скажет себе: я звоню в дверь незнакомой женщины. Кого я встречу? - и спросит себя, может ли он полюбить эту женщину, которую прежде никогда не видел. Он так и сделал, и потом написал мне, что никак не ожидал того, что случилось. Он остановился, отбросил все прежние образы, позвонил в звонок и взглянул в лицо женщины, открывшей дверь; и влюбился в нее. Потому что он посмотрел в лицо действительности и не отогнал ее ради того, что когда-то было реально, но не отвечало его ожиданиям теперь.»

Протоиерей Димитрий Соловьёв.

Март 2013